

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЕРАРХОВ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА В СЕРБИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОГО ВОССТАНИЯ (1804-1806)

Максим Скорб
Гродно, Беларусь

В статье рассматривается деятельность иерархов Константинопольского патриархата на начальном этапе Первого сербского восстания (1804-1806 гг.). Автор анализирует динамику восприятия восставшими сербами Константинопольского патриархата.

Ключевые слова: Первое сербское восстание, Константинопольский патриархат, митрополит, Фанар, Османская империя

В истории славянских народов Балканского полуострова огромную роль всегда играла Греция. Исключением не стал и XIX в. – эпоха национального возрождения. Огромное влияние на ход процессов национального возрождения оказало именно греческое национально-освободительное движение. Греческое влияние в регионе предавалось двумя основными способами: религиозный – через православную церковь, в которой доминировали греки-фанариоты, и политический – через господарей Молдавии и Валахии, греков по происхождению. Их устремления объединялись общей идейной установкой на эволюционное превращение Османской империи в Византию, путем занятия греками важнейших должностей в государственном управлении. Этим объясняется резко негативное отношение греков-фанариотов к национально-освободительному движению балканских славян [8, с. 47–48].

Огромное влияние испытало на себе начавшееся зимой 1804 г. Первое сербское восстание. С самого его начала греческие политические и религиозные деятели обратили самое пристальное внимание на ход событий в Белградском пашалыке. Первыми представителями греческого народа, вовлеченными в начавшееся восстание, были иерархи православной церкви. В начале XIX в. православная церковь на территории Белградского пашалыка была представлена двумя митрополиями – Белградской, во главе с

митрополитом Леонтием (Ламброзом), и Ужицко-валевской, во главе с митрополитом Анфимом (Зеповичем) [14].

В среде восставших было разное отношение к этим двум иерархам. Митрополита Леонтия считали замешанным в убийстве своего предшественника белградского митрополита Мефодия. Один из вождей Первого сербского восстания протоиерей Матфей Ненадович в своих мемуарах характеризовал митрополита Леонтия, как истинного грека, «худшего из всех турок». Совершенно противоположное отношение было к митрополиту Анфиму, его М. Ненадович характеризовал как «пастыря готового во всем и всегда защитить свою паству» [11].

В начале июня 1804 г. оба митрополита оказались в лагере восставших в Топчедаре. Однако мотивы, подвигнувшие их, оказались разными. Митрополит Леонтий примкнул к восставшим только после того, как от власти дахийцев была освобождена практически вся территория Белградского пашалыка, тогда как митрополит Анфим вынужден был бежать из Шабаца и более трех месяцев скрываться на территории Австрийской империи.

В лагере восставших иерархи выступили с абсолютно противоположными идеями. Если митрополит Анфим поддержал восстание и благословил его, то митрополит Леонтий наоборот выступил с идеей примирения и предложил свои услуги в качестве посредника для улаживания конфликта между дахиями и восставшими сербами. Несмотря на эту разницу во взглядах оба митрополита позитивно отнеслись к решению скупщины во Врачаре направить депутацию в Санкт-Петербург. В течении 1804-1805 гг. оба митрополита подписывали решения все прошения сербов к туркам «от имени клира и священства» [12].

Весной 1805 г. на территории Белградского пашалыка появились послы господарей Молдавии и Валахии – Александра Мурузи и Константина Ипсиланти. Последний находился в переписке с российским министром иностранных дел князем А. Чарторыйским, который в своих письмах указывал на необходимость скорейшего умиротворения и советовал К. Ипсиланти посредством доверенных лиц убедить сербов в необходимости достижения компромисса с турками [2, с. 104]. Таким образом, на начальном этапе восстания цели российской дипломатии и греков-фанариотов во многом были схожи – обе эти силы стремились сохранить территориальную целостность Османской империи и выступали за скорейшее урегулирование конфликта.

Представители господарей Молдавии и Валахии появились на территории Белградского пашалыка ранней весной 1805 г. В ходе своей миссии они приняли участие в работе скупщины в Печанах. Результатом работы этой скупщины стало составление двух вариантов прошения султану Селиму III. Первый менее радикален и датирован концом апреля 1805 г., тогда как второй, составленный 1 мая 1805 г., более радикален и требовал фактической автономии Сербии во главе с местным, сербским по происхождению, князем. Эти два проекта прошения различались не только требованиями, но и составом подписавших – апрельский вариант прошения был подписан в общей сложности 56 кнезами, то майский вариант был подписан только М. Ненадовичем от «духовных особ» и Карагеоргием от «прочих кнезов, воевод и народа сербского» [12]. Апрельский вариант прошения был отправлен вместе с посланниками господарей Молдавии и Валахии в Бухарест для последующей отправки в Константинополь, тогда как майский проект был напрямую отправлен в столицу Османской империи.

В письме, направленном российскому консулу в Бухаресте И. Ф. Болкунову, Карагеоргий объясняет, что правильным является именно второй вариант прошения. Верховный вождь указывал что апрельский вариант прошения был составлен с целью отвлечь внимание греков. Карагеоргий не уточняет кого он имеет в виду: церковных иерархов или послов господарей Молдавии и Валахии [6, с. 478–479]. Ту же точку зрения отстаивает и один из лидеров восстания Б. Груйович в письме к П. Новаковичу [12].

Прошедшие в августе и октябре 1805 г. скупщины в Боговадже и Печанах выявили значительные расхождения во взглядах обоих митрополитов на дальнейший ход сербского восстания. Важнейшим вопросом, который рассматривался на этих скупщинах был вопрос

о конституировании сербской власти и одновременном ограничении власти Верховного вождя. Во взглядах на эти вопросы и разошлись иерархи православной церкви [7].

В глазах сербского общества начала XIX в. единственным способом легитимации власти было придание ей сакрального характера путем миропомазания иерархом церкви. Именно с таким предложением и выступила группа старейшин во главе с М. Ненадовичем. Митрополит Леонтий эту идею отверг без какой-либо аргументации, тогда как митрополит Анфим наоборот, высказал поддержку этой идеи и вызвался сам осуществить этот обряд. В своих мемуарах М. Ненадович высоко оценивал это решение митрополита Анфима, говоря о нем что «он хоть грек, но со святой душой» [13, с. 254; 11].

Несмотря на то что митрополит Анфим пользовался значительной поддержкой не только своей паствы, но и лидеров восстания, в конце 1805 г. он вынужден был покинуть территорию Сербии и переселиться на территорию Австрии. О причинах, которые подвигли его на этот шаг неизвестно практически ничего [15]. Наиболее вероятной представляется версия сербского историка М. Джорджевича, который утверждал, что главной причиной отъезда митрополита Анфима было его весьма затруднительное положение как иерарха Константинопольского патриархата, лояльного Порте, и сторонника сербского восстания.

О деятельности митрополита Анфима после его переезда на территорию Империи Габсбургов известно крайне мало. Однозначно можно сказать, что австрийские власти негативно отнеслись к нему и запретили ему проживание в Сремских-Карловцах, после чего ему предоставил приют Карловацкий Стефан (Стратимирович) в монастыре Бешеново. В конце 1807 г. под давлением австрийских властей, митрополит Анфим вынужден был вернуться на территорию Белградского пашалыка. Говоря о причинах, подвигнувших австрийские власти на это решение, сербский историк Д. Кашич приходит к выводу, что главной причиной стала деятельность митрополита Анфима. В Австрии. Д. Кашич утверждает, что митрополит Анфим развернул деятельность по закупке провизии в Австрии и переправке ее на территорию пашалыка [9]. Это положение сербского историка было неоднозначно встречено другими историками в связи с нехваткой источников. О дальнейшей деятельности митрополита Анфима не известно ничего, кроме того, что в феврале 1812 г. Карагеоргий безуспешно планировал провозгласить его Белградским митрополитом [4, с. 104].

В отличие от митрополита Анфима митрополит Леонтий оставил куда более значительный след в истории Первого сербского восстания. Однако о его деятельности в 1805-1807 гг. практически ничего не известно. В течение 1805–1806 гг. митрополит Леонтий принимал участие в работе Правительствующего совета, где не единожды высказывался о необходимости скорейшего урегулирования конфликта на основе соглашения с Портой. После начала русско-турецкой войны 1806–1812 гг. митрополит Леонтий фактически был устранен от деятельности в этом органе власти.

В период 1805–1806 гг. кардинально меняется отношение восставших к грекам. Если весной 1805 г. наблюдалось лишь недоверие к грекам, но при этом все сербские депутации останавливались на подворье Константинопольского патриарха. Кроме того, лидеры восставших не раз просили оказать содействие сербским представителям. С осени 1806 г. такие просьбы перестали поступать на Фанар, теперь сербы стали обращаться с аналогичными просьбами к российскому послу в Константинополе А. Я. Италинскому. С начала 1806 г. прошения сербов стали адресоваться султану Селиму III и Константинопольскому патриарху [6 с. 357; 12; 10].

Таким образом, за короткий промежуток времени принципиально изменилось восприятие восставшими Константинопольского патриархата от посредника и покровителя, защищавшего восставших перед султаном до восприятия патриарха как одного из представителей османского государства. Детальное рассмотрение актов, принятых восставшими в этот период, позволяет сделать вывод о том, что изменение восприятия связано не с падением авторитета православной церкви, а с утратой доверия восставших к структурам Константинопольского патриархата, представленного исключительно греками. Тем не менее влияние греков на ход событий Первого сербского

восстания не исчерпывается деятельностью иерархов Константинопольского патриархата и требует отдельного изучения.

1. Јањић, Ј. Улога свештенства у стварању и раду органа државе првог српског устанка [Електронни ресурс]. / Ј. Јањић. – Режим доступа: <http://www.doiserbia.nb.rs/img/doi/0352-5732/2014/0352-57321449901J.pdf>. – Дата доступа: 30.10.2018.
2. Белов, М. В. Происхождение легенды о фанариотском заговоре против Сербии [Электронный ресурс] / М. В. Белов // Вестник ННГУ. – 2002. – № 1. – С. 102–109. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990194_est_istor_2002_1\(1\)/14.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990194_est_istor_2002_1(1)/14.pdf). – Дата доступа: 30.03.2017.
3. Белов, М. В. Сербская повстанческая государственность и ее идейное обоснование [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.inslav.ru/resursy/200-let-serbskoj-gosudarstvennosti>. – Дата доступа: 29.04.2015.
4. Белов, М. В. Первое сербское восстание 1804-1813 гг. и Россия / М. В. Белов. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. – 159 с.
5. Белов, М. В. Сербская повстанческая государственность и ее идейное обоснование. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.inslav.ru/resursy/200-let-serbskoj-gosudarstvennosti>. – Дата доступа: 29.04.2015.
6. Внешняя политика России XIX и начало XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Серия 1. Том 4 апрель 1804 – декабрь 1805 / Комисия по изданию дипломатических документов при МИД СССР; отв. ред.: А. Л. Нарочницкий. – М.: Политиздат, 1961. – 742 с.
7. Вуковић, С. Српски јерарси од деветог до двадесетог века [Электронный ресурс]. / С. Вуковић. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=SpZxCgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа: 30.10.2018.
8. История Балкан. Век восемнадцатый / отв. ред. В. Н. Виноградов. – М.: Наука. – 2004. – 546 с.
9. Кашић, Д. Епископ шабачки Антим 1802-1807 [Электронный ресурс]. / Д. Кашић. – Режим доступа: <https://teoloskipogledi.spc.rs/files/pdfs/1979/4/275-282.pdf>. – Дата доступа: 30.10.2018.
10. Москва – Сербия. Белград – Россия: сб. документов и материалов в 4 т. – Т. 2 – Общественно-политические связи 1804 - 1878 гг. / Сост.: А. Тимофеев, Е. Иванова [и др.]. – Белград – М., 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/2270599>. – дата доступа – 29.09.2017.
11. Ненадович, М. Записки / М. Ненадович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/XVIII/1760-1780/Nenadovic_M/text1.phtml?id=9619. – Дата доступа: 29.04.2015.
12. Первое сербское восстание 1804-1813 гг. и Россия: сборник документов: в 2 кн. / Сост.: В. П. Грачев. М.: Наука, 1980. – Кн. 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Serbien/XIX/1800-1820/Perv_serb_vosst_1/index.phtml?id=8287. – Дата доступа – 29.04.2015.
13. Проект решения Семендеровской скупщины // Исторический архив. – 1961. – №3. – С. 252-254.
14. Радосављевић, Н. Православна црква у Београдском пашалуку 1766 -1831 (управа Васељенске патријаршије) [Электронный ресурс] / Н. Радосављевић. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id=1ZNxCgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=sr&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. – Дата доступа: 30.10.2018.
15. Радосављевић, Н. Шест портрета православних митрополита 1766-1891 [Электронный ресурс] / Н. Радосављевић. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=SpZxCgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа: 30.10.2018.